

Глава 209. Как этот монтаж станет популярным!

- Здравствуйте, сценарист Сунь, что вы думаете о фильме «Погребённый заживо»?»

- Я не смотрел «Погребённый заживо».

- О, сценарист Сунь, неужели вы имеете в виду, что фильм «Погребённый заживо» не стоит посмотреть?»

— Нет, я не это имел в виду, я имел в виду...

- О, вам не нужно говорить это, сценарист Сунь, я понимаю, я понимаю. Сценарист Сунь, что вы думаете о Лу Юане? Ну, как сценарист, ведь Лу Юань также является сценаристом.

- Лу Юань, я не очень хорошо знаком с ним. На самом деле, у меня сначала не было никакого мнения о Лу Юане, но я думаю, что у него действительно нет видения... На самом деле, мой «Звёзды Вселенной» — это хороший сценарий, я считаю.....

- Сценарист Сунь, вы, как всегда, смотрите на Лу Юаня свысока? Вы думаете, что получение Лу Юанем премии Гойя за лучший сценарий не имеет большого значения?

- Нет, сценарий "Погребённого заживо" должен быть довольно хорошим, в конце концов, он может получить награду, на самом деле, я думаю, что мой...

- О, о, я понимаю, я понимаю, вы собираетесь объявить войну Лу Юаню?

- Нет, это не означает объявление войны. Репортёр Чжоу, послушайте, я медленно объясню. На самом деле, мой «Звёзды Вселенной» — отечественный...

- О, я понимаю, давай, сними сценариста Сунь крупным планом, поторопись... Сценарист Сунь собирается объявить войну Лу Юаню.

- ???

- Разве не это имел в виду сценарист Сунь?

- Нет, я просто думаю, что нашим китайским фантастическим фильмам действительно нужен человек, чтобы встать и поднять знамя... Ведь наши китайские фантастические фильмы очень слабые, они действительно уступают голливудским, а сценаристов совсем не хватает. ...

- О, вы имеете в виду, что другие режиссёры в Китае некомпетентны и не могут снимать научно-фантастические фильмы?

- Нет, я не это имел в виду, репортёр Чжоу, не говорите чепухи, я имею в виду мой «Звёзды Вселенной»...

- О, о, я понимаю, я понимаю. Ваш "Звёзды Вселенной" - самый мощный сценарий в Китае. В других научно-фантастических сценариях Китая, которые стоит снимать, совершенно нет смысла, а у других сценаристов мало знаний...

- Репортёр Чжоу, я этого не говорил. Вы сами это сказали. Я не это имел в виду. Как вы могли такое сказать...

- Сценарист Сунь, не волнуйтесь, моё эксклюзивное интервью будет отредактировано, и я

попрошу людей отредактировать многие неуместные вещи.

- Будет монтаж?

- Да, не волнуйтесь, давайте просто поговорим искренне. Ничего страшного, если вы будете говорить правду, интервью, знаете ли, я как раз имею дело с такими разговорами.

- О.

- Сценарист Сунь, вы считаете, что отечественные научно-фантастические фильмы, нет, отечественные фильмы со спецэффектами — это мусор?

- Мне стоит быть честным?

- Не волнуйтесь, всё в порядке, мы его отредактируем, разве вы не хотите хорошо продвигать свой сценарий? Сценарист Сунь, пожалуйста, поверьте нам, у нас профессиональная этика, и мы не создадим проблем!

- О, я понимаю.

- Так вот...

"..."

"..."

Серия вопросов из интервью Чжоу Шуай внезапно ошеломила Сунь Пэна.

Первоначально он хотел использовать это эксклюзивное интервью для рекламы своего сценария «Звёзды вселенной», но по какой-то причине Чжоу Шуай полностью запутал его, и он был очень далёк от первоначального намерения.

Чжоу Шуай улыбался и выглядел как очень старательный и профессиональный репортёр, в то же время он постоянно намекал, что отредактирует какой-то неуместный контент, в любом случае, было бы неплохо говорить прямо и смело.

Под многочисленными намёками и высокомерным ажиотажем в его сердце Сунь Пэн был мгновенно раздут Чжоу Шуаем.

Ага!

Чего я теперь боюсь?

Я всё ещё боюсь этого?

Если вы хотите носить корону, вы должны нести её гордо!

Я даже не осмеливаюсь такого сказать, каким будущим отечественным фантастом номер один я могу быть!

В любом случае, неприемлемый контент будет в основном отредактирован, так что я могу говорить откровенно!

Именно из-за этой мысли Сунь Пэн мгновенно высказал свои мысли по поводу отечественных

научно-фантастических фильмов, а время от времени делал какие-то неуместные замечания, которые были несколько более чем критическими!

Закончив говорить, он почувствовал себя лучше, чем когда-либо.

После интервью Сунь Пэн подсознательно посмотрел на Чжоу Шуая:

- Кстати, репортёр Чжоу.

- Что такое?

- Некоторые слова следует вырезать. Я не думаю, что это уместно. Когда я только что был взволнован, я чувствую, что сказал нечто, чего нельзя было говорить!

- Не волнуйтесь, сценарист Сунь, у меня есть чувство меры в моём сердце. Я понимаю, что я могу сказать, а что нет. В конце концов, мы друзья, не так ли?

- Да, друзья!

- Ладно, отдохните, сценарист Сунь, мы уйдём первыми.

- Эн, ладно, кстати, вы уверены, что правильно отредактируете это?

- Расслабьтесь, в чём вопрос, я не тот человек, который боится, что в мире не будет хаоса, не переживайте.

- Хорошо!

Когда Чжоу Шуай и его команда вышли из больницы, Чжоу Шуай достал сигарету и красиво закурил.

Очень комфортно!

Неожиданно с Сунь Пэном оказалось гораздо легче иметь дело, чем он предполагал.

Этот человек уже жаден до мозга костей.

- Брат Чжоу, мы будем это редактировать?

- Конечно, это будет отредактировано. Давайте использовать слова Сунь Пэна и сделаем так, чтобы все слова Сунь Пэна были отредактированы и пересмотрены.

- А? Это... Брат Чжоу, кажется, сценарист Сунь не имел в виду это... Ты же обещал ему...

- Ты глупый, нам нужны заголовки, а нам нужна популярность, если мы отредактируем все его слова, как мы можем набрать популярность!

- О, но разве это не очень правильно для друга?

- Друг? Кто тут друг? Этот человек должен знать о популярности А'Юаня. Он действительно думает, что любой может носить корону, если захочет? Любой, кто вот так попытается надеть на себя корону, сломается под её весом!

- О, я понял.....

.....

Толстяка Вэя собирались задержать.

Однако, поскольку отношение к признанию ошибок хорошее, и он активно сотрудничал в следственной работе, вопрос о том, чтобы просидеть два дня в участке для небольшого внушения, является символическим.

Ведь недавно вышел документ, в котором говорилось, что будет проводиться масштабная антипорнографическая кампания, так что полицейские в основном были заняты, у кого ещё есть время на пустую птицу вроде Толстяка Вэя? И после того, как были арестованы партии профессиональных женщин и клиентов, которые навещали профессиональных женщин, стало ясно, что их недостаточно...

А Толстяк Вэй?

Вы можете просто посидеть и хватит. В остальном вы и Сунь Пэн можете решить это между собой. Лучше, если вы не беспокоите нас, и у нас нет времени заботиться о вас.

Толстяк Вэй, естественно, улыбнулся и тысячу раз поблагодарил нетерпеливых полицейских, а затем посмотрел на группу профессиональных женщин, пришедших из элитного клуба, и на немногочисленных робких и зажатых клиентов.

Неплохо, неплохо!

Я посещал этот элитный клуб несколько дней назад, и обслуживание было неплохим.

Эм-м-м.....

К счастью, последние два дня я сидел в этом участке.

Ах, ах, ах...

Толстяк Вэй не мог себе этого представить.

Толстяк Вэй вдруг почувствовал, что старик с границы потерял свою лошадь.

(П.п.: старик с границы потерял лошадь, не к счастью ли это (лошадь вернулась, приведя с собой ещё одну) – обр. нет худа без добра; не было бы счастья, да несчастье помогло; никогда не знаешь, где найдешь, где потеряешь; в ситуации есть и свои плюсы)

Как только он вышел из участка, Толстяк Вэй увидел человека в тёмных очках, шляпе и маске, стоящего у участка.

Излишне говорить, что это определённо Лу Юань.

- Пойдём.

- О, компания в порядке в это время?

- Отлично.

- Разве никто в компании не говорит обо мне?

- Нет, говорят о том, что ты сделал.

— Не совсем обо мне?

- Ну, просто тайком ругают тебя за то, что ты дрянь!

-Е***Ь!

Не видев его два дня, Толстяк Вэй вдруг обнаружил, что в образе Лу Юаня было немного дешевизны, как будто он впервые встретил его.

Солнце освещало лицо Толстяк Вэя, и Толстяк Вэй вдруг почувствовал, что жизнь прекрасна.

- Компания сначала оплатила медицинские расходы Сунь Пэна и расходы на питание для тебя, и эти деньги будут вычтены из твоей зарплаты.

- Сколько?

- Не так много, может быть, 30 000.

- Тридцать тысяч? Ничего, - выдохнул Толстяк Вэй и улыбнулся.

Сделав это, он вдруг почувствовал, что что-то забыл:

- Кстати, я слышал, что Сунь Пэн вернул тебе плату за сценарий?

- Да, - улыбка на лице Толстяка Вэя постепенно исчезла, а затем сменилась горечью.

— Не хмурься, я не спрашиваю, чего ты должен взамен. Разве я похож на скупого человека?

— Кха-кха... А'Юань, ты... — Толстяк Вэй внезапно растрогался.

- Кстати, компания недавно рассматривала возможность добавления ещё двух компьютеров. Что ж, я оставлю это на твоё усмотрение.

- А, да? Что, так эти тридцать тысяч...

- Я больше не забочусь о тебе. Тебя это волнует, что, ты не можешь быть зрелым мужчиной, как я?

«???» - Толстяк Вэй вдруг обнаружил, что не тронут, не только не тронут, но даже немного потерял дар речи.

Зрелый?

Я намного старше тебя!

- Забирайся в машину.

- О.

У Лу Юаня не было специальной машины, и он взял такси, чтобы забрать Толстяка Вэя.

- Подожди! Ты, ты - Лу Юань?

- Ха-ха, меня узнали.

После того, как они сели в машину, таксист сначала не узнал Лу Юаня. Он внезапно уставился на Лу Юаня, когда они уже ехали в компанию. Когда он увидел, что Лу Юань снял солнцезащитные очки, водитель вдруг заволновался и начал болтать по дороге...

Сказал, что ему нравятся песни Лу Юаня, что «Моряк», что «Да здравствует молодёжь», и попросил у Лу Юаня автограф, когда они выходили из машины...

Лу Юань сначала хотел заплатить, но водитель отказался, как только увидел деньги, выглядя так, будто для меня большая честь, что ты можешь ехать на моей машине, как я мог брать деньги...

Это немного смутило Лу Юаня.

Конечно, в смущении есть немного веселья.

Я прокатился на такси бесплатно?

В будущем, пока он немного покажет лицо, ему не придется платить за такси?

Вернувшись в компанию, сотрудники компании, естественно, подбежали и некоторое время болтали с Толстяком Вэем.

Все основные члены в компании. Ли Цин приехал из Хуацзинь и долго ругал Толстяка Вэя. Даже Лу Ихун, который как раз снимался, ночью примчался обратно в компанию, чтобы спросить, что случилось, услышав о таком большом инциденте с Толстяком Вэем.

В окружении такого количества людей у Толстяка Вэя на сердце стало немного теплее.

Даже хотелось плакать.

Такое ощущение, что кто-то дома заботится о нём.

Оно кажется таким приятным.

- Ладно, Лао Лу, Лао Ли, вы пришли как раз вовремя, зайдите ко мне в офис, поговорим о следующем фильме, я написал весь сценарий...

- Следующий фильм?

- Ага.

- Какая тема?

- Это небольшие инвестиции. Поскольку ты хочешь снимать научную фантастику от всего сердца, я написал научно-фантастический любовный сценарий о стирании границ. Что ж, это тема о перемещении во времени. Посмотрим, подходит она или нет.

- А'Юань, ты действительно это написал... - глаза Толстяка Вэя загорелись.

- Давайте сначала прочитаем сценарий, не возлагайте слишком больших надежд, это не большие инвестиции, и даже не нужны никакие спецэффекты... Это не пустой «Звёзды вселенной», мы не можем делать такие большие спецэффекты.

- Хорошо!!

.....

Ночь, одиночество!

Офис Лу Юаня горячо обсуждает новый сценарий и новые съёмки, но Интернет снова начал взрываться!

На сайте China Peripheral Entertainment News неожиданно появилось видео.

Название видео: «Научная фантастика Китая? Что! Это всё чепуха, просто дайте мне достаточно инвестиций! Мой «Звёзды вселенной» взорвёт Китай!»

Пользователи сети были ошеломлены, когда увидели видео!

Все пользователи сети не знают, какие выражения должны быть у них, чтобы описать это видео-интервью!

"Е***ь! Кто это такой наглый?"

"Я е**л, это видео действительно крутое!"

«Этот парень сумасшедший?»

«Е***ь, осмелился так взорваться?»

«Подождите, Сунь Пэн!»

«Он собирается раздавить всех режиссёров Китая?»

"Это....."

«Все соответствующие отделы ошеломлены? Это...»

Этой ночью Интернет взорвался!

<http://tl.rulate.ru/book/49401/2101730>